

Все отозвались и поспешно последовали за Чэнь Юй, выходя из чайного павильона. Проходя мимо Лян Цзинь, та самая девушка по имени Му Тун с любопытством взглянула на неё. Заметив, что Лян Цзинь смотрит в её сторону, она улыбнулась и тихо произнесла:

— Меня зовут Му Тун.

Лян Цзинь кивнула, не проявляя особого интереса:

— Лян Цзинь.

Чэнь Юй повела группу учеников по каменным ступеням к воротам Секты Линъюнь. Ворота были в десятки метров шириной, с обеих сторон возвышались сине-голубые колонны, уходящие ввысь и словно ведущие на небо. Каждые пятьдесят шагов на ступенях сидел ученик в синем даосском одеянии, погруженный в медитацию и впитывающий духовную энергию неба и земли, проявляя немалое усердие.

Когда Чэнь Юй и её спутники проходили мимо, ученики в синих одеждах, почувствовав их присутствие, вставали и почтительно кланялись.

В Секте Линъюнь не было никого, кто не знал бы Чэнь Юй. Всего в тридцать два года она уже достигла совершенства в Закладке основания и находилась на пороге вступления в Этап закалки тела. Её талант был выдающимся среди сверстников, и как только она преодолет Этап закалки тела, станет старейшиной Внутренней секты. Её наставник был главой Внутренней секты Секты Линъюнь, так как же простые ученики, охранявшие ворота, могли не поклоняться перед ней с уважением?

Примерно через полчаса группа наконец преодолела небесную лестницу и вышла на просторную площадку. На ней тренировались ученики в черных одеждах. В юго-восточном углу стоял мужчина в зеленой одежде, сложив руки за спиной. Увидев Чэнь Юй и остальных, он поманил их к себе.

Чэнь Юй повела группу к мужчине, а юноши и девушки, следовавшие за ней, с любопытством оглядывались по сторонам. Подойдя к даосу, Чэнь Юй сложила руки в приветствии:

— Наставник Юй, сегодня мы набираем новых учеников. Прошу вас распределить их по местам.

Юй Цзысюнь кивнул, переведя взгляд на группу юношей и девушек за спиной Чэнь Юй, и, поглаживая бороду, произнес:

— Это последняя группа новых учеников в этом году.

Он медленно подошел к Му Тун, поднял руку и на мгновение положил её ей на голову. Через несколько мгновений он улыбнулся и кивнул:

— Неплохо. В этом году наконец появился достойный ученик. Пятнадцать лет, и уже на первом уровне закалки ци. Ты из знатной семьи?

Вокруг ученики смотрели на Му Тун с завистью. На её юном лице промелькнула радость, но она не стала выражать её слишком явно. Она кивнула:

— Мой отец получал наставления от бессмертного, но из-за ограниченных способностей остановился на четвертом уровне закалки ци. Он научил меня основам закалки ци и позволил

приехать сюда в поисках пути к бессмертию.

Юй Цзысюнь одобрительно посмотрел на неё:

— Твой отец может гордиться такой дочерью. Ты будешь учиться за пределами секты, как приписанный ученик. Если в течение года достигнешь третьего уровня закалки ци, сможешь войти во Внешнюю секту.

Остальные ученики завистливо вздохнули, а Му Тун сжала кулаки, полная решимости усердно тренироваться.

После Му Тун Юй Цзысюнь подошел к юноше. Тот с надеждой смотрел на него, но после проверки Юй Цзысюнь лишь сказал:

— Способности слабые. Иди в хозяйственный двор, получи методику первого уровня закалки ци. Если за год освоишь, станешь приписанным учеником. Если нет, отправят домой.

Юноша сначала разочаровался, но, услышав, что у него все еще есть шанс стать приписанным учеником, вновь обрел надежду и поблагодарил Юй Цзысюня.

Вскоре проверку прошли все юноши и девушки. Пятеро, включая Му Тун, стали приписанными учениками. Один из-за слишком слабых способностей получил методику первого уровня и был отправлен на кухню. Остальных распределили в хозяйственный двор.

Наконец очередь дошла до Лян Цзинь. Она была самой младшей и шла последней. Юй Цзысюнь положил руку ей на макушку, но через мгновение покачал головой:

— Способности слишком слабые. Получи методику первого уровня закалки ци, иди на кухню.

Он даже не сказал, что будет, если она не достигнет успеха за год, но это и так было понятно. Чэнь Юй слегка приоткрыла рот, словно хотела что-то сказать, но в конце концов вздохнула и промолчала.

Лян Хао также удивленно посмотрел на Лян Цзинь и сокрушенно вздохнул: Настоящая судьба играет с людьми.

Сама Лян Цзинь не испытывала особых чувств по этому поводу. Если все действительно начинается заново, она уже ожидала такого исхода.

Её духовный корень был разрушен, и Небесный Император повелел ей прожить эту жизнь как обычный человек. Но она намерена пойти против воли небес и изменить свою судьбу, не желая подчиняться.

Она поблагодарила Юй Цзысюня, игнорируя взгляды других учеников, полные насмешек, иронии или жалости, и спокойно направилась к юноше, который также был отправлен на кухню.

Юй Цзысюнь слегка прищурился, в его глазах промелькнула серьезность, и он мысленно отметил:

«Эта девушка обладает хорошим характером. Если у неё будет достаточно упорства, она сможет добиться успеха».

Юй Цзысюнь слегка коснулся лба каждого ученика, и методика закалки ци отпечаталась в их

сознании. Четыре приписанных ученика, кроме Му Тун, получили методику первых трех уровней, остальные — только первого уровня.

Юй Цзысюнь позвал троих тренирующихся учеников и поручил им отвести Лян Цзинь и остальных к их жилищам. Сам он ушел вместе с Чэнь Юй.

Перед уходом Лян Хао взглянул на Лян Цзинь и сказал:

— Усердно тренируйся. Даже с посредственными способностями можно стать приписанным учеником.

В прошлой жизни Лян Цзинь была полностью погружена в тренировки и редко общалась с другими. Возможно, тогда Лян Хао также давал ей подобные наставления, но она никогда не обращала на это внимания.

Теперь, проходя этот путь заново, она поняла, сколько всего интересного упустила. Чем дальше она шла, тем более холодными и равнодушными становились люди. В конце концов, между ними остались только выгода и ненависть.

Пережив в прошлой жизни все превратности человеческих отношений, она стала больше ценить простодушие и доброту Лян Хао. Ученики, достигшие успехов в практике, обычно высокомерны, но он, в отличие от них, заботился о чувствах того, кто попал на кухню и, возможно, покинет секту в следующем году.

Лян Цзинь улыбнулась Лян Хао и кивнула, не испытывая ни сожаления, ни досады из-за своего положения. Она повернулась и вместе с другим юношей последовала за учеником в черном одеянии, покидая площадку.

Кухня и хозяйственный двор находились недалеко друг от друга, разделенные двумя рядами домов. Ученик в черном одеянии привел Лян Цзинь и юношу по имени Сунь Вэнь на кухню, где их встретил высокий худощавый мужчина лет сорока.

Он был худым, с длинным лицом и шрамом под левым глазом. Его взгляд был мрачным. Лян Цзинь вспомнила, что его звали У Дэ. Он остановился на третьем уровне закалки ци в сорок лет, не имея шансов стать учеником секты, и был отправлен управлять кухней, отвечая за питание приписанных учеников.

Узнав, что Лян Цзинь и Сунь Вэнь — новые ученики, распределенные сюда, У Дэ кивнул. Когда ученик в черном одеянии ушел, он повел Лян Цзинь и Сунь Вэня к ряду домов за кухней и, указав на один из них, сказал:

— Здесь уже живут три или четыре ученика. Всего пять комнат, в каждой могут жить двое. Выберите себе комнату, а завтра утром до восхода солнца приходите во двор.

Сказав это, он ушел. Лян Цзинь взглянула на Сунь Вэня, который остался на месте, не выбирая комнату, и подняла бровь:

— Ты не пойдешь выбирать, где жить?

Сунь Вэнь улыбнулся и почесал затылок:

— Ты девушка, так что выбирай первой.

Он выглядел слабым, но говорил прямо. Лян Цзинь проигнорировала его уступчивость, осмотрев дома:

— Первая слева и вторая справа свободны. Я возьму левую, а правую тебе.

Сказав это, она, не дожидаясь ответа, направилась к левой комнате. Дверь не была заперта, и она, не постучав, вошла внутрь. Комната действительно была пуста.

Сунь Вэнь широко раскрыл глаза, слегка сомневаясь, но, увидев, что Лян Цзинь уже закрыла дверь, подошел ко второй комнате справа. Он постучал, подождал, но ответа не последовало. Тогда он осторожно попытался открыть дверь. Она легко поддалась, и комната оказалась пустой.

Сунь Вэнь вспомнил уверенное выражение Лян Цзинь и удивился, как она это поняла. Он был с Лян Хао у ворот секты, когда пришла Лян Цзинь, и видел все, что произошло: её безумный смех, ужасные способности и спокойствие, с которым она всё воспринимала.

— Может, старший ошибся?

Сунь Вэнь засомневался, пробормотав. Но тут же покачал головой: Юй Цзысюнь был опытным мастером, он не мог ошибиться.

Лян Цзинь вошла в комнату и увидела, что обстановка точно такая же, как в её воспоминаниях: кровать и низкий столик, настолько просто, что даже шкафа не было. Теперь она полностью успокоилась и приняла тот факт, что ей придется начинать все сначала.

<http://bllate.org/book/16682/1530762>